

Михаил Веллер

Трибунал

Часть сборника
Короткая проза (сборник)

Михаил Иосифович Веллер
Трибунал
Серия «Короткая проза
(сборник рассказов)»
Серия «1. Фант.», книга 5

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145347
Короткая проза: АСТ, АСТ Москва; М.: 2006
ISBN 5-17-038570-6, 5-9713-3194-9*

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ
ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА
ИОСИФОВИЧА.**

«Бриллиантовая Звезда «Победы» впивалась Жукову в зоб.

Он отогнул обшлаг, хмуро оценил массивные швейцарские часы и перевел прицел на часового. Часовой дрогнул, как вздетый на кол, отражение зала метнулось в его глазах, плоских и металлических подобно зеркальцу дантиста. Высокая дворцовая дверь, белое с золотом, беззвучно разъехалась...»

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

9

Михаил Веллер

Трибунал

Бриллиантовая Звезда «Победы» впивалась Жукову в зоб.

Он отогнул обшлаг, хмуро оценил массивные швейцарские часы и перевел прицел на часового. Часовой дрогнул, как вздетый на кол, отражение зала метнулось в его глазах, плоских и металлических подобно зеркальцу дантиста. Высокая дворцовая дверь, белое с золотом, беззвучно разъехалась.

Конвоир отпечатал шаг. За ним, с вольной выправкой, но рефлекторно попадая в ногу, следовал невысокий, худощавый, рано лысеющий полковник. Второй конвоир замыкал шествие.

Они остановились на светлом паркетном ромбе с коричневыми узорами в центре зала, против стола, закинутого зеленым сукном. Конвоиры застыли по сторонам.

Жуков смотрел сквозь них секунду. Секунда протянулась долгая и тяжелая, как железная балка, сминаящая плечи. И шевельнул углом рта.

– Почему в знаках различия? – негромко спросил он.

Под бессмысленными масками конвоиров рябью дунула тревога, внутренняя суета, паника. Правый, в сержантских лычках, с треском ободрал плечи полковничьего мундира и швырнул; на полу тускло блеснуло.

– Решения суда еще не было. – выговорил подсудимый.

– Молчать. – так же негромко и равнодушно оборвал Жуков. – Суд – ну?

Сидевший справа от него гулко покашлял, завел дужки очков за большие уши, из которых торчали седые старческие пучки, и хрустнул бумагой:

«Нарушив воинскую присягу и служебный долг. – стал он зачитывать, по-волжски окая. – вступил в антигосударственный заговор с целью свержения законной власти, убийства членов высшего руководства страны и смены существующего строя. Обманом вовлек в заговор вверенный ему полк, который должен был составить основную вооруженную силу заговорщиков...»

Прокуренные моржовые усы лезли ему в рот и нарушали дикцию. Жуков покосился неприязненно.

– Мог бы подстричь. – буркнул он.

– А?

– Хватит. Чего неясного. Полковник, твою мать, к тебе один вопрос: чего сам не шлепнулся?

– Виноват. – после паузы просипел полковник: голос изменил ему, иронии не получилось.

– Струсил? На что рассчитывал? Расстрел? Плац, барабан,

последнее слово? С-сука. Повешу, как собаку! Приговор.

Сидевший слева, потея, корябал пером лист. Он утер лоб, пошевелил губами, встал и поправил ремни, перекрещивающие длинную шерстяную гимнастерку. Широкоплечий и длиннорукий, он оказался несоразмерно низок.

«Согласно статей Воинского Устава двадцать три пункты один, два, четыре, семь, Уголовного Кодекса пятьдесят восемь пункты один, три, восемь, девять, десять, за измену Родине, выразившую... яся... в организации вооруженного заговора в рядах вооруженных сил с целью убийства высшего руководства страны... единогласно приговорил: к высшей мере наказания – смертной казни с конфискацией имущества. Ввиду особой тяжести и особого цинизма преступления... могущих последствий... через повешение».

– Следующий. – бросил Жуков.

Полковник сухим ртом изобразил плевков под ноги. Залысины его сделались серыми. Он повернулся налево кругом, сохранил равновесие и – спина прямая, плечи развернуты – меж конвоя покинул зал.

Жуков размял папиросу и закурил.

– Кто его на полковника представлял? Расстрелять.

Двое заседателей также щелкнули портсигарами. Левый, маршал в ремнях, предупредительно развел ладонью свои пышные усы, которые, в отличие от штатского, имел смоляные и ухоженные, и с грубоватой деловитостью, которая по отношению к старшим есть форма угодливости старых ру-

бак, спросил:

– А с полком как будем?

– Старших офицеров – расстрелять. Остальных – в штрафбат.

– Так точно.

Правый член тройки кивнул серебряным ежиком, обсыпал пеплом серый мятый костюм и снова закашлялся.

– Если враг не сдается – его уничтожают. – отдышавшись, проперхал он. – Если сдается – тем более уничтожают.

Низкое зимнее солнце горизонтальным лезвием прорубило тучи. Подвески люстры выбросили снопы цветных искр. Зайчики вразбивку высветили роспись плафона. Обнаженная дебелая дама, обнимающаяся с Вакхом, выставила розовые формы. Штатский туберкулезник с трудом отвел глаза.

Следующий двигался расслабленно и устало. Он взбил височки, скрестил руки на груди коричневого бархатного пиджака и выставил ногу в обтянутой клетчатой штанине с выражением достоинства и непринужденности.

Однако донесся не изящный букет парфюма, но слабое удушливое веянье параши, кислой баланды, немытого белья – запах камеры, незабываемый каждым, кто удостоился однажды его нюхнуть.

Он откинул голову и озвучил тишину:

– Пока свободой горим, пока сердца для чести живы, мой друг, отчизне посвятим души прек...

Конвоир без замаха ткнул его в почку и подхватил оседа-

ющее тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.